



Его зарыли в шар земной...

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолее земля -
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.

С. С. Орлов

*Как тебе там,
пап?!*

В 1941 году убит фашистами
в боях под Ленинградом

*Чувствуешь ли ты, как
метелицы метут? Это наши, твои думают о тебе....
Разговаривают: «Помнишь наш дом на Заболотье, кругом лес,
летом грибов завались». Помню, как мама торопила тебя (ты же
председатель колхоза): «Не проворонь теплые деньки, когда зерна
надо сеять». А урожай-то какой был по осени! Праздник Урожая!
Женщины нарядные, обязательно в платочках (замужние),
девушки с длиннораспущенными косами. Гармонь! До сих пор мое,
родное, что там оркестр...*

*А потом раздирающий душу гул немецких самолетов... И ты ушел,
и все мужчины ушли. Осиротело село, повсюду говор нерусский,
хохот дурацкий (издевка над хатами, да бабами, да детишками с
голодными глазами...).*

*А после тебя не стало: ни письмишка, ни весточки, и только крик
матери!*

*А потом ты все знаешь: над тобой «грома тяжелые гремят,
ветра разбег берут... Душа твоя горевала, и до сих пор горюют
уже наши души: твоих детей, внуков, правнуков...*

Привет от всех ТВОИХ, настоящих и будущих Верхолашинных.

Твоя дочь Валентина

Роберт Рождественский — Человеку надо мало: Стих

Человеку надо мало:

чтоб искал

и находил.

Чтоб имелись для начала

Друг — один

и враг — один...

Человеку надо мало:

чтоб тропинка вдаль вела.

Чтоб жила на свете

мама.

Сколько нужно ей — жила..

Человеку надо мало:

после грома — тишину.

Голубой клочок тумана.

Жизнь — одну.

И смерть — одну.

Утром свежую газету —

с Человечеством родство.

И всего одну планету:

Землю!

Только и всего.

И — межзвездную дорогу

да мечту о скоростях.

Это, в сущности,- немного.

Это, в общем-то,- пустяк.

Невеликая награда.

Невысокий пьедестал.

Человеку мало надо.

Лишь бы дома кто-то

ждал.

Роберт Рождественский — Давнее: Стих

Я, как блиндаж партизанский, травую пророс.
Но, оглянувшись, очень отчетливо вижу:
падают мальчики, запнувшись за мину, как за порог,
наткнувшись на очередь, будто на ленточку финиша.
Падают мальчики, руки раскинув просторно,
на чернозем, от безделья и крови жирный.
Падают мальчики, на мягких ладонях которых —
такие прекрасные,
такие длинные
линии
жизни.